

УДК 940.2(415)

ИРЛАНДСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И ВЕЛИКАЯ ВОЙНА: НАЧАЛО РАСКОЛА ИРЛАНДИИ

В. И. Дуров

Дуров Виктор Иванович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории войн и военного искусства, Военный научно-учебный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Воронеж, wiktordurov@mail.ru

В статье анализируется размежевание ирландского национализма в годы Первой мировой войны. Показан процесс радикализации и милитаризации политического климата Ирландии под влиянием войны и вопроса о самоуправлении. Автор обращается к анализу причин, приведших революционное направление ирландского национализма к лидерству и способствовавших получению им массовой поддержки населения. Ключевыми событиями стали Ирландский кризис 1912–1914 гг., Пасхальное восстание и влияние идей партии Шинн Фейн. В то же время протестантское население Ольстера сплотилось под влиянием событий на фронтах Первой мировой войны и британского патриотизма.

Ключевые слова: Ирландия, Первая мировая война, ирландский национализм, радикализм, национальная идея.

Irish Nationalism and the Great War: the Origins of Divided Ireland

V. I. Durov

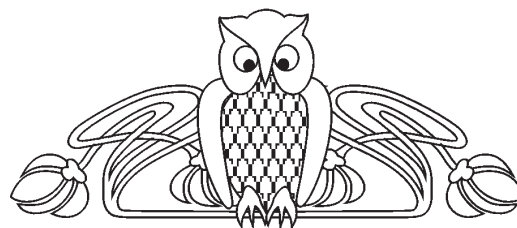
Viktor I. Durov, ORCID 0000-0002-3766-384X, Russian Air Force Military-Educational and Scientific Centre, Zhukovsky-Gagarin Air Force Academy, 142/8, Shishkova Str., Voronezh, 394068, Russia, wiktordurov@mail.ru

The author focuses attention on the demarcation of Irish nationalism during the World War I. The influence of the war and the Home Rule question on the process of radicalization and militarization of the Irish political climate is shown. The author of this article studies the causes that led Irish advanced nationalism to leadership and contributed to their mass popular support. The Irish crises 1912–1914, the Easter Rising and the ideas of Sinn Féin were key events in the history of Irish nationalism. On the contrary, the protestant population of Ulster was united under the influence of British patriotism and battles of the Western front.

Key words: Ireland, World War I, nationalism, radicalism, national idea.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-351-356

В ирландской историографии, как и в английской и американской, понятие «Первая мировая война» по частоте использования уступает понятию «Великая война». Действительно, те эпохальные события, которые произошли в Ирландии во время этой мировой катастрофы, во многом предопределили дальнейший ход исто-

рии страны и могут быть отнесены к «Великой эпохе». Здесь и Ирландский кризис 1912–1914 г., и вопрос о конскрипции, и Пасхальное восстание 1916 г., и всеобщие выборы в 1918 г., результаты которых показали, что политический климат на Изумрудном острове решительно изменился.

В настоящей статье мы попытаемся разобрататься в череде сложных явлений, в результате которых долгий процесс образования современной ирландской нации вышел на финишную прямую.

Накануне Великой войны Ирландия была аграрной страной, имевшей лишь на северо-востоке крупную сеть промышленных предприятий. Именно со стапелей в Белфасте, столицы провинции Ольстер, спустились на воду печально известный «Титаник». Такое различие между югом и северо-востоком острова было предопределено историей страны.

Ирландия в начале XX в. представляла собой пеструю в политическом и культурном плане картину. В это время на острове можно выделить три этнических элемента – ирландский, англо-ирландский и шотландо-ирландский, не имевших четких характеристик и идентификации. В 1914 г. население Ирландии составляло около 4,38 млн человек, что немногим меньше численности жителей современного Дублина.

После Унии 1801 г. и введения в середине XIX в. начального и среднего образования по английским стандартам начался процесс приобщения ирландцев к британским традициям. К концу XIX в. гэльский язык находился на грани полного исчезновения. В таких условиях задачей ирландских патриотов было остановить и переломить этот процесс.

С началом нового столетия на острове основными были три политических направления: юнионизм и два течения ирландского национализма (реформаторское и революционное). Политические цели и практика данных движений внесли свой вклад в становление национальной политической системы.

Юнионизм защищал унию с Великобританией. Наибольшим влиянием он пользовался в Ольстере. Основное население провинции было протестантским, чьи привилегии охранялись статьями Унии. Реформы по расширению прав католиков и ведению автономии встречали острое неприятие и вызывали политические кризисы.

Реформаторское направление придерживалось конституционных способов политической

борьбы. Главным его выразителем была Ирландская парламентская партия (ИПП) во главе с Дж. Редмондом. Ключевым пунктом их программы был гомруль (самоуправление в Ирландии).

Революционное направление объединяло широкий спектр движений и организаций. Его цель – полная независимость Ирландии. Главный метод – насильственный (революция, восстание, переворот, террор). Революционное направление не имело такой массовой поддержки, как реформизм или юнионизм. Из-за неприязни к монархической форме правления это направление может быть определено как республиканское, а по конечной цели – сепаратистское¹. Большинство исследователей относят к нему Ирландское республиканское братство (ИРБ), Ирландскую социалистическую республиканскую партию и Ирландский союз транспортных и неквалифицированных рабочих.

Ирландский исследователь Р. Фостер применил к ним понятие «новый национализм»², который продемонстрировал идеологические перемены в тактике движения. Идеологические изменения были вызваны Гэльским культурным возрождением. Особую роль в нем играли Гэльская лига и Гэльская атлетическая ассоциация, стремившиеся к возрождению ирландской культуры, традиций и языка. Благодаря публицистической и журналистской деятельности А. Гриффитса, идеи культурного национализма были трансформированы под нужды конкретных политических, экономических и социальных программ. Мощный революционный импульс был заложен в идеях Шинн Фейна, который предлагал способ национального освобождения, опирающийся на саморазвитие, на собственную мобилизацию ирландской нации³. В начале XX в. организации революционного направления были маловлиятельны, но ситуация вскоре изменилась.

С 1912 г. политическую ситуацию на острове с трудом можно назвать мирной. Вопрос о гомруле привел к радикализации и милитаризации Ирландии. Страна представляла собой военный лагерь. На острове образовались три полувоенные организации: Ольстерские добровольческие силы, стремящиеся не допустить автономии Ирландии и готовые на применения насилия; Ирландские волонтеры (ИВ), выступающие за автономию; и Ирландская гражданская армия (ИГА). Последние две организации были созданы в ноябре 1913 г. На острове запахло порохом.

На первом этапе существования ИВ руководящую роль в организации играло ИРБ. Волонтеры стремились «возродить принцип доверия народа к использованию оружия в достижении цели, которую, как стало очевидно в последнее время, он никогда не получит никакими другими способами. Это независимость Ирландии»⁴. Лидеры стремились получить поддержку общественного мнения и объединить под эгидой ИВ все политические группы. Организация росла,

инструктаж среди волонтеров вели резервисты британской армии. Постепенно движение ширилось, а включение летом 1914 г. в состав управления 25 сторонников Дж. Редмонда превратило ИВ в действительно национальное движение (с 25 тыс. членов в мае до 182 тыс. в сентябре 1914 г.), в то же время существенно ослабив революционность организации.

Летом 1914 г. Ирландский кризис зашел фактически в тупик. Многие наблюдатели отмечали, что на Зеленом острове неизбежно вспыхнет гражданская война. Однако события в Сараево и июльский кризис 1914 г. сместили ольстерский вопрос на второй план. 30 июля британский премьер-министр Г. Асквит предложил парламенту отсрочить обсуждение билля о гомруле по причине международных осложнений и получил одобрение. 4 августа Англия вступила в войну, а правительство поддержало все партии.

Первая мировая война разделила Ирландию на тех, кто откликнулся на призыв умирать за мифический гомруль и европейские интересы, и тех, кто выступил в борьбу за независимость ирландской нации. Э. Карсон, лидер юнионистов, и Дж. Редмонд отказались от бывшего антагонизма и заявили о своей поддержке линии Антанты. 3 августа Дж. Редмонд провозгласил в Вестминстере, что Ирландские волонтеры и Ольстерские добровольческие силы могут совместно встать на защиту острова от иностранного вторжения. 18 сентября 1914 г. гомруль был утвержден королем, но его вступление откладывалось до окончания войны. В благодарном порыве 20 сентября в Вуденбридже Дж. Редмонд призвал ирландцев не только к самообороне, но и активной «защите права, свободы и религии в этой войне», высказался за защиту католической Бельгии⁵, т. е. выступал за прямое участие ирландцев в мировом конфликте.

В конце 1914 г. в Белфасте из членов Ольстерских добровольческих сил была сформирована 36-я (Ольстерская) дивизия, сохранившая название и символику своей провинции. После короткой подготовки осенью 1915 г. она была направлена во Францию. Позднее Дж. Редмонд предлагал создать Ирландскую дивизию по образцу 36-й (Ольстерской) дивизии и включить её в состав экспедиционных сил, однако его просьбы были отклонены.

Члены ИПП участвовали в английской кампании по вербовке ирландцев в армию. Так они желали объединить северо-восток и юг острова, всю ирландскую нацию в общей борьбе с врагом. Их труды дали всходы. За весь период войны в британскую армию вступило более 200 тыс. ирландцев. Как отмечает ирландский исследователь Д. Фицпатрик, это была самая массовая военная мобилизация в истории Ирландии⁶.

Однако революционное течение увидело в этих действиях национальное предательство. Дезмонд ФицДжеральд, офицер ирландских волон-

теров и член ИРБ, так описал их чувства: «Наша национальная принадлежность была стерта не только политически, но также и в нашем сознании. Ирландский народ осознавал себя частью Англии»⁷. Они понимали, что это означает утрату идентичности.

Из-за разногласия с политикой ИПП произошел раскол волонтеров. 25 сентября 1914 г. был опубликован манифест членов Временного комитета волонтеров. Провозглашалось: Ирландия не может принять участие в войне без одобрения подобного решения Национальным правительством. Призыв же Дж. Редмонда о вербовке в британскую армию шел без его согласования с Временным комитетом. Однако большинство волонтеров последовало за Редмондом. Так, из 188 тыс. человек только 13,5 тыс. объявили о своей верности президенту ИВ профессору И. МакНиллу. Они сохранили за собой название «Ирландские волонтеры». Чтобы отличаться, сторонники парламентской партии провозгласили себя «Национальными волонтерами». Однако в ходе Первой мировой войны численность последних сокращалась, и они практически дезорганизовались. Во многом этому способствовала их активная запись в британскую армию⁸. Состав ИВ, напротив, постепенно увеличивался. Они активно проводили тренировки. Номинально во главе них оставался И. МакНилл, но постепенно все властные рычаги вновь перешли к активистам ИРБ.

Лидеры сепаратистов понимали: переломить ситуацию должна новая тактика. В начале сентября 1914 г. в Дублине на собрании представителей радикальных организаций было разработано два направления их дальнейшей деятельности.

Во-первых, они заявили о нейтральной позиции Ирландии в войне, развернули антивоенную и антианглийскую пропаганду. Основная идея: Ирландия может участвовать в войнах только по решению национального правительства, а при его отсутствии правильной позицией является лишь нейтралитет, так как у ирландцев нет врагов в Европе.

Во-вторых, было решено до окончания войны поднять восстание. Война обещала республиканцам конец их изоляции и непопулярности в стране. Веру в успех подкреплял тот факт, что гарнизон британских войск на острове был значительно уменьшен в сравнении с довоенным периодом.

В антивоенной пропаганде частым объектом нападок была политика ИПП, которая вела, по мнению радикалов, к физическому уничтожению нации, помогала и содействовала настоящему врагу Ирландии – Англии – в ущерб ирландской свободе. Постепенно агитация начала приносить плоды. С началом 1915 г. число рекрутов заметно сократилось.

Вскоре стало ясно, что война пришла надолго. Дают о себе знать экономические проблемы.

Популярность ИПП снижается, сокращается численность Национальных волонтеров. Видя это, Дж. Редмонд отвечает отказом на предложение вступить в коалиционное правительство, ибо такой поступок мог быть расценен общественностью как предательский. Хотя большинство ирландцев поддерживало участие Англии в войне, достаточно остро в Ирландии воспринимались слухи о введении воинской повинности – конскрипции. Возможность конскрипции сделало позицию партии сильно уязвимой. Другим недостатком политики реформистов было то, что они не могли предложить новых идей, тем самым давая почву для критики. Мало политических очков дала запись большого числа активистов в рекруты. Это лишь обесцветило ряды партии. Многие молодые перспективные ирландские деятели погибли в сражениях на фронтах Европы. Среди них брат лидера реформистов Уильям Редмонд и харизматичный Томас Кеттл.

Главной военной силой революционеров были ИВ, которые насчитывали около 11–15 тыс. человек. После раскола перед их лидерами встала задача реорганизации и решения вопроса с вооружением. В декабре 1914 г. организация была реформирована на основе разработанной «Схемы военной организации Ирландских волонтеров». В данном документе строго прописывалась структура, дисциплина, численность подразделений, ранги офицеров и высшее командование. Все подразделения строились по территориальному принципу с широким самоуправлением. Офицеры младшего состава избирались собранием волонтеров и утверждались Штаб-квартирой.

Волонтеры имели тактическое деление на роты, батальоны, бригады и дивизии (последние так и не были созданы)⁹. Многоступенчатым было обучение офицерского состава. После реорганизации Ирландских волонтеров основной упор делался на огневую и инженерную подготовку, разведку и марши. Физическая выносливость бойцов была хорошей. Так, они совершали марши с маневрами и полевой работой в 20 миль¹⁰.

Во главе сформированной Штаб-квартиры номинально оставался И. МакНилл, но основные посты занимали члены ИРБ. П. Пирс был директором организации, пост директора военных операций занимал Дж. Планкетт, за подготовку волонтеров отвечал Т. МакДонах, генерал-интендантом был Б. Хобсон, вопросами вооружения ведал О'Рахилли.

В отличие от волонтеров Редмонда, ИВ старались проводить занятия регулярно, а для повышения квалификации офицеры направлялись в Дублин. ИВ располагали небольшим запасом оружия. К началу 1915 г., по оценке британских властей, ИВ имели немногим более 2 тыс. старых ружей, в то время как Национальные волонтеры – 9 тыс. (для сравнения, Ольстерские

добровольческие силы располагали 53 тыс. единиц современного оружия)¹¹. Главными формами поступления оружия стали контрабанда, по большей части из Америки, и кража карабинов у сторонников Редмонда и простых граждан.

Деятельность ИВ заключалась также в проведении парадов и маршей в дни национальных праздников. Это служило лишним поводом для пропаганды антивоенных и антибританских идей.

В расколе организации волонтеров некоторые лидеры сепаратистов видели большие выгоды. Так, в октябре 1914 г. П. Пирс писал Джозефу МакГаритти, одному из лидеров ирландских иммигрантов в Америке: «У нас в настоящий момент положение сильнее, чем когда-либо прежде. Целая организация волонтеров, которая поддерживает нашу позицию против вербовки, может рассматриваться как сепаратистская организация»¹². Националисты никогда прежде не имели такой многочисленной (в Дублине до 2,5 тыс. человек, а по всей стране до 15 тыс.) опоры в Ирландии. Схожее мнение высказал весной 1915 г. Дж. Планкетт. По его мнению, организацию покинули несогласные с ее целями члены. Это сделало возможным реорганизацию волонтеров «на эффективном военном базисе» по всей стране¹³. Хотя большинство резервистов вернулись в ряды британской армии, Дж. Планкетт отмечал, что «люди, сейчас занявшие места британских резервистов, в целом более решительные, более добросовестные и среди них лучшие офицеры»¹⁴.

Решение вопроса о вооружении волонтеров и эффективности выступления было найдено в идее иностранной помощи. Союзником должна была стать кайзеровская Германия. Ещё перед войной среди некоторых лидеров ирландских националистов получила популярность идея германо-ирландского сотрудничества против общего врага – Британской империи. Вступление Англии в европейский конфликт сделало такой союз реальным. В середине октября 1914 г. в Берлин в качестве эмиссара американской неопенианской организации Клан на Гэл был направлен Роджер Кейзмент.

Кейзмент прибыл в Берлин в начале ноября 1914 г. За короткое время ему удалось встретиться с помощником статс-секретаря А. Циммерманом, а позднее со статс-секретарем Г. Яговым. 20 ноября 1914 г. в «*Норддойче Альгемайне Цайтунг*» появилось официальное заявление кайзеровского правительства о поддержке деятельности Р. Кейзмента и о мирных намерениях Германии в отношении ирландцев и их институтов. Позднее текст заявления немецкого правительства был перепечатан во многих ирландских, американских и английских газетах.

Главная цель миссии Кейзмента – превращение «ирландского вопроса» в международный – благодаря заявлению о немецкой симпатии была

выполнена. Это имело большое значение для ирландских националистов: «...у нас сейчас есть посол за границей, и нет ни одного фермера или рабочего в Керри, кто, услышав эту историю (о деятельности Кейзмента. – В. Д.), тотчас не осознал бы, что это значит. Теперь для мира мы нация, и у нас есть на этот счет ранее неиспытанное чувство собственного достоинства»¹⁵.

23–28 декабря 1914 г. было заключено соглашение о формировании Ирландской бригады¹⁶. По условиям соглашения Бригада должна была сражаться исключительно за свободу Ирландии и при случае перебрасывалась на Зеленый остров. Попытку формирования Бригады постигла неудача. Хотя все ирландцы были собраны в одном лагере в Лимбурге (недалеко от Франкфурта-на-Майне), добровольцев нашлось мало. Агитация Кейзмента ко всем военнополным на общем собрании была ошибкой. В июле 1915 г. в Ирландской бригаде числилось только 55 человек.

В 1915 г. ирландские сепаратисты разработали план восстания. Важное место в нем занимал немецкий десант и удержание линии Шеннон-Атлон-Слайго. Вслед за тем можно было переходить к овладению севером и югом страны¹⁷. Однако реально помощь Берлина оказалась незначительной. Накануне восстания из Германии было направлено судно «Ауд» с 20 тыс. старых ружей, но его у самых берегов Ирландии перехватила британская береговая охрана. Но эта неудача не остановила лидеров ирландцев. Был взят курс на самостоятельное выступление.

Важной идеей организаторов Ирландского восстания стала идея искупительной жертвенности. Её главным идеологом был Патрик Пирс. П. Пирс – самая важная фигура в истории Ирландии начала XX в. По мнению исследователя Ш. Кронины, это объясняется тремя причинами: П. Пирс был пропагандистом идеалов «кельтицизма», стал символом Ирландского восстания 1916 г., а его политические памфлеты и речи трактовались как «Священное писание» на протяжении первых 50 лет независимости Ирландии¹⁸.

П. Пирс не разделял мнения членов Верховного совета ИРБ Д. МакКуллаха и Б. Хобсона, что восстание правомерно только при широкой народной поддержке. Он считал, что «дух нации намного важнее его тела» и «дух нации должен быть сохранен»¹⁹. Жертва во имя дела Ирландии рассматривалась как «очищение нации кровью», возрождающее патриотический дух, оправдывала тем самым вооруженное выступление, пусть и не имеющее шансов на успех. Эта идея была одной из вдохновляющих во время борьбы за Ирландскую республику 1916 г.

24–30 апреля 1916 г. на улицах Дублина родилась Ирландская республика. Но восстание вскоре было жестоко подавлено властями. 15 лидеров были казнены, тысячи повстанцев и просто членов ИВ были арестованы. Пасха 1916 г. принесла

большие жертвы среди гражданского населения. Центр Дублина, где находились опорные пункты повстанцев, был разрушен артиллерийскими снарядами и огнём. Однако кровавая неделя существования Ирландской республики открыла новую страницу в национальной истории.

Ровно через месяц после Пасхи 1916 г. во Франции началась одна из кровопролитнейших операций Первой мировой войны – сражение на реке Сомма. В ходе этой битвы 36-я (Ольстерская) дивизия проявила образцовое мужество и дисциплину, но понесла большие потери. В Ольстере каждая вторая семья была в трауре. Эти два события – Пасха 1916 г. и битва на р. Сомме – стали водоразделами формирования ирландской идентичности и самосознания ольстерской этнической группы²⁰. В битве на р. Сомма принимали участия и другие ирландские части, сформированные не из жителей Ольстера. Они были задействованы и в других сражениях Великой войны, например, у Галлиополи. Однако для населения Юга страны их жертвы уже казались бесполезными. Был рожден совершенно другой политический миф – герои Дублинского восстания. Эту мысль ярко проиллюстрирует следующий отрывок:

Англичане велели идти на войну,
И нашлись среди нас чудаки, сумасброды,
Кто поверил, что их на сраженье зовут
За свободу великих и малых народов.
Где теперь их могилы? В далеких краях
Только ветер да волны разносят их прах.
Но Свобода ждала вас в бою баррикадном!
И настигни вас смерть в этот праведный час,
Под травой, напоенной апрельской прохладой,
Там, где фении спят, схоронили бы вас²¹.

Герои Великой войны ещё долгое время будут находиться в забвении.

Дублинские события вывели революционное течение в авангард нации. Представители реформизма осознали, что в стране произошло смещение политического спектра вправо. Для сохранения статуса выразителя ирландского народа им необходимо было ввести гомруль до окончания войны. Эта мера могла, по их мнению, выпустить пар недовольства из страны. Но для самих ирландцев призывы ИПП отправиться на континент и сражаться за сомнительную автономию под влиянием Пасхи 1916 г. утратили прежний смысл.

Вокруг символов 1916 г. сформировалось общенациональное движение Ирландские волонтеры и Шинн Фейн. Его популярности во многом способствовали казни восставших и жестокости военного положения в Ирландии, а также пробудившаяся «ирландская душа». Тактика Пирса оказалась верной: революционеры, пролив свою кровь, пробудили ирландскую нацию. Национальная пропаганда создала из участников дублинских событий «Пасхальных мучеников». В

массовом хождении были значки национального трехцветника, фотографии, открытки, памфлеты и песенники, в которых в той или иной форме отражался патриотический дух и восхвалялся образ революционера.

Своего рода революционной школой стали тюрьмы и лагеря, где «кристаллизировалась грозная революционная элита»²². В ходе жарких дискуссий на политические темы многие будущие ирландские лидеры сформировали свои позиции.

Шел стремительный рост численности партии Шинн Фейн. В ее состав влились волонтеры, радикальные объединения, симпатизирующие католические священники. В октябре 1917 г. партия Шинн Фейн насчитывала около 250 тыс. человек. Это была уже абсолютно другая организация, нежели в начале XX в. Было принято решение о переходе к открытой мирной политической борьбе на парламентской основе. Основным лозунгом стало создание независимой Ирландии. Будущая форма правления не поднималась на повестке дня, так как считалось, что её определит сам ирландский народ на референдуме, но в качестве временной предлагалась республика. В 1917 г. кандидаты Шинн Фейн одержали первые победы в ряде досрочных выборов.

Восстание повлияло и на вербовку ирландцев. В 1917–1918 гг. рекруты тонкой струйкой вливались в британскую армию²³. Для увеличения численности войск весной 1918 г. Англия решила ввести конскрипцию в Ирландии, однако вызвала своими действиями лишь консолидацию всех национальных сил Ирландии, готовых оказать сопротивление насильственному распространению военной повинности на ирландцев.

Против конскрипции с резкой критикой стали выступать также представители парламентской партии, тем самым пытаясь запрыгнуть на подножку уходящего поезда. Но вернуть былой авторитет им не удалось.

Лидеры Шинн Фейн перешли к легальной борьбе. Переняв лозунги войны о защите «малых наций», их праве на самоопределение, они обращались к мировому сообществу за поддержкой права Ирландии на самоопределение и обсуждение данного вопроса на мирной конференции. В историографии иногда создателем идеи решения «ирландского вопроса» на мирной конференции считается Э. Де Валера. Мы не можем согласиться с этим. Дело в том, что еще до войны, а затем и в ее ходе Р. Кейзмент высказывал аналогичную мысль, она затем дублировалась в пропаганде сепаратистов. Э. Де Валера закрепил эту идею и развил её до участия *представителей* Ирландии в мирной конференции.

В декабре 1918 г. Шинн Фейн одержала победу на общих выборах в Вестминстер, проведя 73 депутата из 105 возможных. Это был плебисцит ирландского народа в пользу революционного направления и независимости.

Итак, тактика ирландского национализма претерпела изменения, как у реформаторов, так и у революционеров. Последние смогли использовать изменившиеся настроения после 1916 г. и возглавить ирландский народ.

Идея жертвенности во имя сплочения нации была общей как для реформаторского, так и для революционного направления. Но население выбрало вариант последних. ИПП превратилась в политический труп из-за тактических ошибок в ситуации, когда британская власть потеряла свою легитимность в глазах ирландцев. Идея насильственного решения ирландского вопроса под развитием идей Р. Кейзмента и Э. Де Валеры и мирных предложений в годы войны трансформировалась в мирную альтернативу, поэтому ирландские лидеры апеллировали к широкому кругу стран в надежде на поддержку требований Ирландии.

В заключение заметим, что современная ирландская политическая власть стремится сгладить разрыв в национальной идентичности. Большое внимание уделяется участию ирландцев в Великой войне. Проводятся исследования, организуются торжества, открываются мемориалы²⁴, тем самым отдается дань памяти когда-то забытым героям. Это очень важно, чтобы историческая память нации не имела политизированных белых пятен.

Примечания

- 1 См.: Дуров В. И. Внешнеполитический фактор в истории ирландского национализма. 1900–1916 // Новая и новейшая история. 2010. № 4. С. 180.
- 2 См.: Foster R. F. Modern Ireland, 1600–1972. L.: Penguin Books, 1988.
- 3 См.: Hutchinson J. The Dynamics of Cultural Nationalism: The Gaelic Revival and the Creation of the Irish Nation State. Boston: Allen and Unwin, 1987.
- 4 Anlage zu A 18292. Geheim! Rudolf Nadolny, Stellv. Generalstab der Armees, Abteilung IIIb, Sektion Politik an den Auswärtigen Amt. 8. Juni 1915 // Politisches Archiv, Auswärtiges Amt, Der Weltkrieg Nr. 11k, Unternehmung und Aufwiegelung gegen unsere Feinde unter den Iren, secr. 1915. Bd. 9 (R 21161). Bl. 41.
- 5 Irish Political Documents, 1869–1916. Dublin: Irish Academic Press, 1989. P. 172, 176–177.
- 6 См.: Fitzpatrick D. The Two Irelands, 1912–1939. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 54.
- 7 Memoirs of Desmond FitzGerald. 1913–1916. L.: Routledge & Kegan Paul, 1968. P. 47.
- 8 См.: Brown S. What happened to Redmond's National Volunteers? // History Ireland. 2018. Vol. 26, № 1. P. 34–37.
- 9 См.: The Irish Volunteers, 1913–1915: Recollections and Documents / ed. by F. X. Martin. Sallins: Merrion, 2013. P. 183–193; Anlage zu A 18292... Bl. 46.
- 10 См.: Anlage zu A 18292... Bl. 45–48.
- 11 См.: Intelligence Notes, 1913–1916: Preserved in the State Paper Office / ed. B. M. G. Choille. Dublin: Stationery Office, 1966. P. 178.
- 12 Pearse P. The Letters of P. H. Pearse. Gerrards Cross: Colin Smyth, 1980. P. 332.
- 13 Anlage zu A 18292... Bl. 43.
- 14 Ibid. Bl. 44.
- 15 Memoirs of Desmond FitzGerald. 1913–1916... P. 191.
- 16 См.: Doerries R. R. Prelude to the Easter Rising. Sir Roger Casement in Imperial Germany. L.; Portland: Frank Cass, 2000. P. 71–74.
- 17 См.: Anlage zu A 18292... Bl. 53–57.
- 18 См.: Cronin S. Irish Nationalism. A History of its Roots and Ideology. Dublin: The Academy Press, 1980. P. 100.
- 19 Цит. по: Hennessey T. Dividing Ireland. World War I and Partition. L.; N.Y.: Routledge, 1998. P. 122.
- 20 См.: Kirkpatrick L. S. Ireland remembers 1916 // Folk Life. 2017. Vol. 55, № 2. P. 137–143.
- 21 Цит. по: Пеа Л. де. Расколотый Ольстер. М.: Прогресс, 1974. С. 106.
- 22 Fitzpatrick D. Op. cit. P. 64.
- 23 См.: O'Brien M. «With the Irish in France». The National Press and Recruitment in Ireland 1914–1916 // Media History. 2016. Vol. 22, № 2. P. 159–160.
- 24 См., например: Pennell C. «Choreographed by the angels»? Ireland and the centenary of the First World War // War & Society. 2017. Vol. 36, № 4. P. 256–275; Kirkpatrick L. S. Op. cit. P. 147–150; White T. J., Marnane D. The Politics of Remembrance: Commemorating 1916 // Irish Political Studies. 2016. Vol. 31, № 1. P. 29–43.

Образец для цитирования:

Дуров В. И. Ирландский национализм и великая война: начало раскола Ирландии // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 351–356. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-351-356.

Cite this article as:

Durov V. I. Irish Nationalism and the Great War: the Origins of Divided Ireland. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 351–356 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-351-356.